
СОЦИАЛЬНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

М.В. Мусатова

История российского государства насыщена социальными и духовными потрясениями, революциями, многочисленными войнами, сменами государственной власти и политического строя, иноземными нашествиями. Анализ исторического прошлого России позволяет утверждать, что роль Русской Православной Церкви необыкновенно велика и значима в жизни народа. Благодаря духовной стойкости и подвижничеству, она не только выстояла и сохранилась как самостоятельный институт, но продолжает и поныне служить на благо Отечества.

Первоосновой русской благотворительности является Православие. В XIX веке Церковь являлась активным носителем укоренившихся в народном сознании принципов и традиций соборности, общинности, сохранения сильно-централизованного государства. В социальной сфере российского общества большую роль играли монастыри, существование благотворительных организаций, таких, как Елизаветинское благотворительное общество¹, оказывавших действенную помощь различным категориям населения; выплачивались постоянные и единовременные пособия на детей, предоставлялась возможность бесплатного обучения в школе, церковноприходское попечительство, кроме материальной поддержки, оказывало духовно-нравственное влияние на прихожан, испытывающих нужду, т.е. государство при активном содействии Церкви не оставалось равнодушным к моральному, нравственному и духовному состоянию общества.

Мероприятия, проводимые Русской Православной Церковью в рамках благотворительности, развивались в двух направлениях: во-первых, это социальное служение собственно Церкви, а во-вторых, побуждение Церкви к тому, чтобы государство и общество взяли на себя ответственность за людей, нуждающихся в помощи. Все категории благотворителей: каждый православный человек в отдельности, общество, государство, Церковь, а в особенности монастыри, – принимали участие в деле христианского социального служения.

При этом взаимоотношения непосредственно монастырей и государства, контакты обители с миром в дореволюционной России традиционно сводились к следующему:

административное вмешательство государственной власти в жизнь монастырей, которое могло повлечь за собой изменение уклада жизни обители, что не всегда приветствовалось самими монастырями;

взаимоотношение обители с мирянами, которое основывалось на их помощи людям в решении материальных и/или духовных проблем.

Роль монастырей в жизни российского общества не ограничивалась только религиозно-нравственным влиянием на верующих. Наиболее тесные их

контакты с миром складывались, благодаря именно социальному служению монастырей.

Необходимо отметить тот факт, что расцвет благотворительной деятельности Русской Православной Церкви пришелся на пореформенный период. С отменой крепостного права был утрачен институт феодальной опеки. Люди получили больше свободы, а вместе с тем возросла и собственная их ответственность за свою судьбу – не все сумели приспособиться к новым условиям, использовать во благо обретенную свободу. Поддержать таких людей зачастую могла лишь благотворительность. Несмотря на сформировавшуюся систему государственной помощи, а также расцвет общественного призрения, социально-благотворительная и просветительская деятельность монастырей оставалась особенно актуальной во второй половине XIX века.

Наиболее проникательные представители монашества понимали, что прежняя патриархальная форма единения с верующими, когда монастыри устраивали угощения для бедных богомольцев за счет богатых жертвователей, мало подходила к существенно изменившимся условиям жизни. Улучшение жизни бедствующего народа путем расширения монастырской благотворительной деятельности являлось заметным смягчением социальных противоречий, подкреплением в людях веры в устои Православия, добра и справедливости.

В деятельности многих монастырей благотворительность стала одной из основных задач. Таким образом, можно выделить основные формы церковного призрения во второй половине XIX века: организация и сбор пожертвований; создание при монастырях лечебных учреждений и учебных заведений; помощь воинам и членам их семей; содержание богомольцев в обителях и трудничество в общинах и др.

При некоторых монастырях издавна существовали больницы и богадельни, но именно в пореформенное время появились хорошо оборудованные лечебницы. В Киево-Печерской лавре больница имела мужское и женское отделения; в хорошем состоянии находилась больница при Троице-Сергиевой лавре. В ярославском Толгском монастыре находилась лечебница, предназначенная в основном для монашествующих, однако она принимала и крестьян из окрестных селений, бесплатно выдавала им лекарства². В веркольском монастыре в 1889 г. были открыты больница и аптека. В больнице белгородского женского монастыря в конце XIX в. лечилось 55 человек; 6 больных, страдавших неизлечимыми хроническими заболеваниями, находились в монастырском стационаре постоянно. В больнице при Коренной пустыни в 1890 г. на излечении находилось 18 монахов. Светские же лица пользовались лекарствами из монастырской аптеки. В Софрониевой пустыни была устроена больница для 65 престарелых и больных монахов, однако этой больницей пользовались и заболевшие из числа странников и монахов, посещавших обитель. Для их лечения приглашался и уездный врач, который несколько раз в год посещал больницу. Кроме того, при больнице постоянно находился опытный фельдшер из числа монашествующих³.

Просветительская деятельность наряду с социально-благотворительной активно велась во многих крупных и малых монастырях. Так, при Сурском монастыре была открыта женская церковноприходская школа с пансионом, считавшаяся одной из лучших в епархии. Во Владычно-Покровской общине существовали приют для девочек сирот, шестиклассная школа, фельдшерские курсы и школа шелководства. В последующие годы при московском Алексеевском и костромском Богоявленском женских монастырях принимали на полное двухгодичное обеспечение сирот и дочерей из беднейших семей. Первый год их обучения был подготовительным, а на второй год они проходили курс первого класса епархиального женского училища. Наиболее способных учениц монастырь отсылал за свой счет в епархиальное училище. Школа в Богоявленском монастыре действовала в основном по программе епархиального училища, которого в Костромской епархии не было. Но в курс обучения были включены фельдшерское дело и педагогика, которые наставляли выпускниц на путь активного участия в благотворительной и просветительской деятельности. В двухклассной школе каширского Никитского женского монастыря обучалось более ста приходящих учениц из разных сословий⁴.

В 1890 г. при двух мужских монастырях были открыты школы для крестьянских мальчиков. В учительскую школу при Киево-Михайловском монастыре направлялись выпускники из церковноприходских школ, по несколько человек от каждого уезда, с рекомендацией уездных отделений епархиального училищного совета. По окончании двухгодичного обучения они становились учителями церковноприходских школ. Школа-приют (Дом трудолюбия) для крестьянских сирот при Глинской Рождество-Богородичной пустыни ставила своей целью обучение ремеслам. В приют брали детей из ближайших к пустыни селений Курской губернии. Мальчики по их желанию распределялись по мастерским и в течение 5 лет обучались ремеслам – иконописному, портняжному, сапожному, столярному и токарному. К концу XIX века круг ремесел был значительно расширен. Теперь дети могли обучаться и переплетному, каретному, корзиночному, шорному, слесарному, позолотному, резному ремеслам, выделке из дерева ложек и палок, выделке ковров, шитью риз, а также садоводству, пчеловодству, огородничеству, рыболовству. Больше всего мальчиков обучалось в живописной мастерской (от 20–27 человек ежегодно). Для обучения детей в каждую мастерскую назначался лучший специалист из монашествующих. Цель создания Дома трудолюбия состояла в том, чтобы приютить сирот, дать им образование и возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь. Особое внимание здесь уделялось духовно-нравственному воспитанию учащихся: преподавались уроки Закона Божия, чтения, чистописания и церковного пения. В воскресные и праздничные дни мальчики в обязательном порядке посещали церковь. Кроме учителей, назначался монах, который жил вместе с мальчиками, воспитывал их в духе истинного Православия, следил за поведением учеников. Монастырь выделял большие средства на содержание детей⁵.

При Знаменском монастыре существовал Александровский приют для малолетних круглых сирот – мальчиков, из семей духовенства Курской епар-

хии. Приют был открыт согласно постановлению Епархиального съезда духовенства в 1879 году в память об Александре II. В приюте находилось 10 мальчиков. Здание для него было предоставлено безвозмездно, и содержалось оно на средства духовенства. Знаменский монастырь принимал в содержании приюта непосредственное участие. Здание приюта ежегодно ремонтировалось на средства монастыря⁶.

В Курске существовал и женский епархиальный детский приют, открытый в 1884 г. в здании епархиального женского училища. В нем проживало 15 девочек-сирот. Оба приюта, и мужской, и женский, находились в ведении Совета епархиального женского училища, а попечительницей их была начальница епархиального женского училища игуменья София. Смотрителем мужского приюта был священник Курского женского монастыря Иоанн Шкорбатов, служивший безвозмездно. Все дети, воспитывавшиеся в приютах, разделялись на два отделения и обучались соответственно их возрасту и развитию Закону Божию, церковно-славянскому чтению, русскому языку, арифметике, чистописанию, церковному пению, а девочки сверх этого – рукоделию⁷.

Значительные пожертвования богатых мирян позволяли Свято-Троицкому женскому монастырю заниматься более широкой благотворительной деятельностью. Так, еще в 1798 г. в монастыре началось обучение девочек в частных кельях. В 1869 г. по указу Синода при монастыре было открыто училище с четырехгодичным курсом и программой среднего учебного заведения. Учителя в нем были с высшим образованием, число же учащихся не превышало тридцати. Эта школа подготавливала воспитанниц для поступления в старшие классы епархиального женского училища. Обучались в нем преимущественно дети духовенства. Позже училище было преобразовано в одноклассную церковноприходскую школу с тремя отделениями. Преподавание в ней велось монастырским священником и сестрами обители. В школу же стали принимать детей бедного населения Курска всех сословий. Число желающих поступить в эту школу всегда было значительно больше того количества детей, которых можно было принять. Это объяснялось тем, что, кроме хорошей подготовки, здесь всегда уделялось большое внимание воспитанию и развитию лучших душевных качеств детей⁸.

Необходимо отметить, что курские монастыри, наряду с другими крупными обителями, в конце XIX века поддерживали как духовные, так и светские учебные заведения, а также оказывали огромную духовную и материальную поддержку всем нуждающимся в милосердии и помощи.

Устройство женских общин, принявшее в пореформенный период широкий размах, было тесно связано с делом благотворительности. Активное участие в их создании принимали императрица Мария Федоровна, великая княгиня Александра Петровна, игуменья Митрофания. Постепенно обострявшаяся политическая ситуация в Российской империи создавала почву для распространения социалистических учений, против которых Митрофания открыто выступала. Владычно-Покровская община сестер милосердия, учрежденная игуменьей в 1869 г., продолжала действовать и после ее ссылки. При общине существова-

ли приют для девочек-сирот, амбулаторная лечебница и аптека, дом для престарелых монахинь и сестер милосердия⁹.

Позднее были открыты медицинские учреждения Российского общества Красного Креста при костромском Богоявленском женском монастыре. В самом монастыре были устроены лечебница и амбулатория с аптекой. Здесь монахини вместе с послушницами специально обучались уходу за больными под руководством игуменьи Марии. Кроме того, при монастыре было создано несколько врачебных пунктов в труднодоступной сельской местности.

При Троицком Виннице-Браиловском женском монастыре были открыты курсы для подготовки сиделок из числа послушниц. Бесплатные занятия с ними проводили квалифицированные врачи и специалисты. В эту обитель посылались на обучение и послушницы из других епархий.

Благотворительное дело достигло особого развития в киевском Покровском женском монастыре, основанном в 1889 году великой княгиней Александрой Петровной, принявший постриг и нареченной Анастасией. В дневнике Николая II есть о ней запись: «Увиделась с т[етей] Сашей, кот[орая] пришла в рясе монашенки с маленькой шапочкой на голове. Удивительная женщина! Веселая, разговорчивая, несмотря на свою одежду»¹⁰. Стараниями монахини Анастасии при киевском Покровском монастыре были устроены больница на сто с лишним мест для неизлечимых больных всех христианских исповеданий, амбулатория с выдачей лекарств для приходящих больных, два приюта для неизлечимых больных и приют для слепых. Лечение и содержание больных было бесплатным. Весь сестринский персонал состоял из сестер монастыря. Больница при Покровском монастыре, где постоянно работало около сорока врачей, считалась лучшей в Киеве. Сюда направлялись самые тяжелые больные.

В конце XIX века самоотверженную преданность делу сестры многих монастырей показали во время эпидемий холеры в различных районах России. Например, в Москве сестры Владычно-Покровской общины круглосуточно дежурили в больницах, госпиталях, приемных покоях и холерных бараках.

В последней четверти XIX в. возрождается на качественно новой основе помощь воинам и членам их семей. От социального служения монастырей в XVIII в. ее отличает не только добровольность, но и многообразие форм. Обители щедро жертвовали обществам и комитетам на санитарные нужды армии; оказывали помощь Епархиальному благотворительному комитету; семьям ушедших на фронт земляков, призирали детей-сирот. В годы Русско-турецкой войны Красногорская обитель, например, содержала в лазарете десять выздоравливающих воинов и шесть инвалидов; один послушник постоянно находился в епархиальном лазарете, помогая ухаживать за ранеными. Обитель обеспечивала одеждой, обувью и деньгами послушников и трудников, призванных на фронт, а также давала приют раненым и контуженым воинам. В монастырской больнице Глинской Рождество-Богородичной пустыни был устроен лазарет для больных и раненых воинов. Смотрителем больницы был фельдшер-монах Дамиан, ему помогали монах Моисей и четыре послушника. Больные содержались за счет обители. Настоятель пустыни игумен Иннокентий и братия удо-

стоились высочайшей благодарности Ее Величества императрицы Марии Александровны, покровительницы Общества Красного Креста¹¹.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие культуры в России неразрывно связано с Русской Православной Церковью, в частности, с монастырями, внесшими свою немалую лепту в формирование духовной и материальной культуры. Милосердие, благотворение, добрые дела на протяжении столетий были свойственны русскому народу, составляли коренную черту его быта, характера жизни. Благотворительная деятельность являлась одной из важнейших социальных функций монастырей на протяжении всей истории Церкви. Обители оказывали посильную помощь в обустройстве храмов, часовен, организовывали приюты и больницы, вносили средства в благотворительные фонды.

Основные направления и масштабы благотворительной деятельности православных монастырей неоднократно изменялись во времени. Главными определяющими факторами при этом выступали государственная политика в отношении монастырей, а также уровень их имущественного и финансового благополучия.

Русская Православная Церковь во второй половине XIX века переживала расцвет как духовной, так и хозяйственной жизни, что проявлялось, в частности, в разнообразной и многоаспектной благотворительной деятельности и в стенах монастыря, и далеко за его пределами.

¹ См.: *Кучмаева И.К.* Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М. 2004. С. 92–104.

² См.: Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 72–74.

³ Там же. С. 73.

⁴ См.: *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 138–139.

⁵ См.: *Арцыбашева Т.Н.* Монастыри Курской губернии // Курск, Документы. Статьи. Воспоминания. Курск, 1997. С. 111–125.

⁶ Там же.

⁷ См.: *Плотников А.А.* Монастыри. Крестный ход в Курской губернии // Курский край; история и современность. 2-е изд. Курск, 1993. С. 203–212.

⁸ Там же. С. 203–212.

⁹ См.: *Денисов Л.И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 551–552.

¹⁰ Дневники императора Николая II. М., 1991, С. 87.

¹¹ См.: *Схиархимандрит Иоанн (Маслов).* Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках. М., 1994. С. 11.